

УДК 140.8

СТРАТЕГИИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ДИСКУРС РИСКА

Демина Н.А., - канд. филос. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

Аннотация. В статье исследуется специфика дискурса риска в контексте процессов современной общественной рационализации. Отмечается, что «общество риска» формирует свою специфическую форму рациональности – рефлексивную рациональность. Дискурс риска понимается как специфическая особенность современного этапа общественной рационализации.

Ключевые слова: рационализация, риск, дискурс, социальная рациональность, рефлексивная рациональность.

RATIONALIZATION STRATEGIES AND RISK DISCOURSE

Demina N. A., -Ph. D., associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article examines the specificity of the discourse of risk in the context of the processes of modern social rationalization. It is noted that the "risk society" forms its own specific form of rationality - reflexive rationality. Risk discourse is understood as a specific feature of the current stage of social rationalization.

Keywords: rationalization, risk, discourse, social rationality, reflexive rationality.

В первой половине 20 века в качестве важнейшей тенденции общественного развития классик социологической мысли Макс Вебер выделяет рационализацию как процесс воплощения принципов социальной рациональности, проявляющейся в рациональной капиталистической экономике, рациональной религии (протестантизм), рациональном праве, рациональном управлении – бюрократии [2].

Тезис о все возрастающей рационализации общества разделяется рядом современных философов, в частности, Ю. Хабермасом [4]. Исследователь рассматривает рационализацию как амбивалентный, противоречивый процесс. С одной стороны, можно говорить о противоречиях между требованиями социальной системы, регулирующейся, прежде всего, с помощью механизмов денег и власти, и глубинными структурами жизненного мира, мира культуры и традиции. С другой стороны, исследователь говорит об эмансипаторском потенциале, содержащемся в структурах коммуникации – дискурса как формы рациональной аргументации.

И Вебер, и Хабермас говорят о дифференциации типов рациональности: Вебер – выделяя типы социального действия, Хабермас – типы дискурсов. Обе типологии дифференцируют разум относительно ценностей Истины, Добра и Красоты.

Понятие социальной рациональности включает в себя возможность репрезентации социальной реальности, экспликации тенденций и механизмов развития общества. Однако в последние десятилетия социальные исследователи все в большей степени говорят о невозможности постижения структуры и динамики современного общества. Структурная сложность, динамичность его развития делают проблемой его рациональную экспликацию.

Бурное развитие науки и технологий изменяют наше общество быстрее, чем мы успеваем осмыслить этот процесс. Информатизация, автоматизация, биотехнологии и другие достижения научно-технического прогресса заставляют переосмысливать не только наши представления об обществе, но и само понятие человека.

Тем не менее, несмотря на огромный прогресс в познании мира, ряд современных исследователей при характеристике современного общества делают упор на его непредсказуемость, наличие угроз и опасностей, которые могут застать человека врасплох – техногенных, экологических, природных. Это дает основание определять современное общество как «общество риска»

(У. Бек) [1]. Ситуация с пандемией коронавируса, последствия которой еще нуждаются в осмыслении, добавила к разряду этих угроз еще и биологическую.

В свете вышеизложенного понимание современного общества как общества риска представляется вполне оправданным. Однако означает ли это, что современный человек испытывает больше угроз и опасностей чем предшествующие поколения? Очевидно, что нет. Растет уровень жизни и ее продолжительность, мир становится все более комфортным, удовлетворение потребностей возрастает... Почему же в оценке современности и тенденций развития будущего преобладают апокалиптические настроения?

На наш взгляд, подобная логика включена в сам процесс общественной рационализации, делающей современных людей более сенситивными, а современная рациональность в этом ключе вполне справедливо определяется как рефлексивная. В этом контексте проблема риска – это «... современный концептуальный язык для обсуждения вековых проблем неопределенности и контроля. Что отличает беспокойство сегодняшнего дня, так это не количество опасностей, с которыми мы сталкиваемся, или степень неуверенности, которую мы чувствуем в своей жизни, а, скорее, язык... который в наше время очень рационалистичен» [3].

Таким образом, дискурс риска является одной из стратегий самопонимания современного общества и является частью процесса общественной рационализации.

Литература

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну /У. Бек/ М.: Прогресс-Традиция. 2000. 384 с.
2. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма /М. Вебер/ М.: АСТ, 2021. 352 с.
3. Bell, M., Mayerfeld, D. The Rationalization of Risk /M. Bell, D. Mayerfeld// <https://www.semanticscholar.org/>

4. Habermas, J. Theorie des kommunikativen Handelns /Habermas, J. / Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1985. Bd. 1. 533 s. Bd. 2. 640 s.